

Лин Чжэн молчал. Вэй Хэ боялся, что он спросит, какой это был университет, и его обман раскроется. Он нервничал, и Цэнь Чжи, видя это, тронул его и прошептал:

— Дай мне.

В следующую секунду Лин Чжэн сказал:

— Хорошо, я понял.

Он посмотрел на Вэй Хэ, и тот, даже через экран, почувствовал, как по спине у него побежал холодный пот. Лин Чжэн произнёс:

— Я провожу занятия минимум по часу в день, с восьми вечера до двенадцати ночи в будни и с семи утра до двенадцати ночи в выходные. Конкретное время вы выбираете сами, просто сообщите мне в тот же день.

Цэнь Чжи торопливо записывал информацию, а Лин Чжэн продолжал:

— Я не буду строго следовать вашему учебному плану. Сейчас я отправлю вам тест, сделайте его и сфотографируйте. В дальнейшем все ваши экзамены и домашние задания тоже нужно будет фотографировать и отправлять мне.

Вэй Хэ подумал, что этот учитель, несмотря на молодость, был страшнее Главы Вэня, но на лице сохранил серьёзность и кивнул:

— Хорошо.

Лин Чжэн:

— Моя ставка — двести пятьдесят юаней в час, начиная со следующего занятия. Есть ещё вопросы?

Вэй Хэ посмотрел на Цэнь Чжи, тот покачал головой, и Вэй Хэ сказал:

— Пока нет.

Лин Чжэн:

— Тогда, если возникнут вопросы, пишите мне в WeChat. Приятного сотрудничества.

После завершения видеозвонка Вэй Хэ вздохнул с облегчением:

— Этот парень немного пугает. Когда он смотрел на меня, я даже пошевелиться боялся.

Цэнь Чжи с жалостью посмотрел на него:

— Теперь каждый день ты будешь с ним заниматься.

Вэй Хэ замер: «...» Чёрт, сам себя подставил.

Тем временем в другом конце города, в общежитии университета, парень с баскетбольным мячом вошёл в комнату и увидел, что Лин Чжэн смотрит на сайт платформы для репетиторов. Парень свистнул:

— Лин Шэнь, ты возвращаешься в игру?

Лин Чжэн загадочно улыбнулся:

— Встретил одного подозрительного малыша.

На следующее утро съёмочная группа приступила к работе.

Первая сцена дня была у Цэнь Чжи и Тан Фэя, и время было раннее — до первого урока.

Все ученики третьего класса сидели с прямой спиной, а режиссёр Лю Цай, который много лет снимал молодёжные сериалы, быстро нашёл общий язык с актёрами. Он объяснил сцену, подготовка завершилась, и съёмка началась.

...

Коридор перед началом уроков был полон жизни.

Ли Шао шёл, опустив голову и прижавшись к стене. Его школьная форма была мятая и висела на нём, как на вешалке, делая его похожим на маленького нищего.

Он подошёл к двери класса, открыл её, и с потолка на него вылилась вода, обдав его с головы до ног.

Сзади раздались возгласы удивления, а затем женский голос с нотками раздражения:

— Что вы делаете! Всё попало на мои ноги!

Затем последовали смешки и успокаивающие слова, но никто не обратил внимания на Ли Шао, который стоял в дверях, мокрый с ног до головы.

Ли Шао моргнул, вытер с лица грязь. Вода была из утренней уборки, её не поменяли. Волосы, бумажки и песок слиплись в неприятную массу, но Ли Шао оставался равнодушным. Он даже не поднял голову, чтобы посмотреть на одноклассников, не обратил внимания на злорадные смешки зачинщиков, а просто пошёл к своему месту.

Все расступились перед ним.

Место Ли Шао было рядом с мусорным ведром. Это было узкое, грязное и вонючее место, которое давно стало его «личной территорией».

Ли Шао шёл, оставляя за собой мокрый след. Когда он был уже почти у своего места, сзади в класс ввалилась группа ребят — это были Сун Сюй и его приятели. Они громко разговаривали и смеялись. Сун Сюй сидел в трёх рядах впереди Ли Шао, и их взгляды встретились, когда Сун Сюй увидел мокрого Ли Шао.

Ли Шао отступил в сторону, а Сун Сюй, который только что смеялся, вдруг изменил выражение лица и холодно посмотрел на него:

— Что это тут за гадость передо мной стоит?

Ли Шао снова отступил, но одноклассник за ним тут же зажал нос и закричал:

— Не подходи! У тебя что, совести нет?

С этими словами он толкнул Ли Шао тетрадкой, но Ли Шао поскользнулся на мокром полу и упал.

Сун Сюй с отвращением нахмурился:

— Отвали, не мешай.

Ли Шао не двигался. Падение на мраморный пол оглушило его, и он не сразу понял, что сказал Сун Сюй. Он только что опёрся на руку, как вдруг Сун Сюй изо всех сил пнул его в руку.

...

Цэнь Чжи почувствовал, как перед глазами потемнело, и ему показалось, что кость сместилась. В этот момент он инстинктивно поднял взгляд, удивлённо глядя на Тан Фэя, и его лицо и выражение попали в кадр. Естественно, раздалось «снято!».

Режиссёр Лю Цай высунул голову из-за камеры:

— Цэнь Чжи, что случилось?

Тан Фэй сбросил с себя образ хулигана и, присев, с беспокойством посмотрел на Цэнь Чжи:

— Что случилось?

Цэнь Чжи держался за левую руку, смотря на Тан Фэя, но не увидел на его лице ничего необычного. Он медленно сказал:

— Ничего. Простите.

В сценарии эта сцена была описана одной строкой: «Сун Сюй пнул Ли Шао, чтобы тот отошёл, и вернулся на своё место». Что касается самого пинка, то обычно актёры только делали вид, но...

Боль в руке чуть не заставила Цэнь Чжи заплакать.

После небольшого перерыва съёмка продолжилась с момента, где её прервали. «Ли Шао» поскользнулся и упал, перегородив проход. «Сун Сюй» раздражённо пнул его в живот, «Ли Шао» сгорбился от боли, а «Сун Сюй» прошёл мимо, не глядя на него.

Когда все обошли «Ли Шао», настало время сцены, где он медленно поднимается и идёт к своему месту.

Время шло, и «Ли Шао» наконец пошевелился, опёрся на правую руку и, шатаясь, встал. Сгорбившись, он медленно дошёл до своего места.

За кадром лицо Цзинь Цюн стало холодным.

Лю Цай с удовлетворением посмотрел на кадры с Цэнь Чжи и крикнул:

— Снято!

Вэй Хэ сразу же подошёл, держа полотенце, чтобы вытереть грязную воду с лица Цэнь Чжи, но увидел его покрасневшие глаза.

Вэй Хэ испугался:

— Что случилось?

Цэнь Чжи держался за живот, лёжа на столе, его лицо было бледным, только кончики глаз были красными. Сквозь щели между членами съёмочной группы он видел, как Тан Фэй смеялся, как солнце. Он был более общительным, чем Цэнь Чжи, и, хотя его статус был ниже, чем у Цзинь Цюнь и Жэнь Сынина, он быстро наладил отношения с членами съёмочной группы.

Вэй Хэ не получил ответа и подумал, что это связано с ролью. Ли Шао в начале фильма подвергался унижениям, что было тяжёлым испытанием для пятнадцатилетнего парня. Вэй Хэ с жалостью погладил Цэнь Чжи по голове и мягко успокоил:

— Это просто сцена, всё в порядке, хорошо?

Цэнь Чжи не сказал, что Тан Фэй дважды ударил его по-настоящему. Все думали, что они просто играют свои роли. Цэнь Чжи не понимал, зачем Тан Фэй это сделал. Когда он лежал на полу, боль в животе вызвала в нём недоверие и гнев. Через некоторое время эмоции утихли вместе с болью.

Он смотрел на Тан Фэя, который смеялся с другими, и, держась за руку Вэй Хэ, тихо спросил:

— Ты спросил Сянь?

Вэй Хэ замер, следуя взгляду Цэнь Чжи, и как раз в этот момент Тан Фэй подошёл. Увидев жалкий вид Цэнь Чжи, он с удивлением спросил:

— Сяо Цэнь, ты в порядке?

Его голос был немного громче, и все вокруг обернулись. Тан Фэй с извиняющимся видом сказал:

— Извини за те два удара, это было нужно по сценарию. Ты не обиделся?

Вэй Хэ вдруг всё понял. Цэнь Чжи улыбнулся:

— Нет.

Тан Фэй ушёл готовиться к следующей сцене, а Цэнь Чжи не стал больше говорить с Вэй Хэ, лишь попросил его скорее спросить Чжу Сянь. Вскоре началась следующая сцена.

...

Классным руководителем класса Ли Шао была учительница математики, женщина с суровым лицом, настолько строгая, что даже хулиган Сун Сюй не смел шуметь на её уроках.

Она вошла в класс под звонок, и атмосфера сразу стала напряжённой. Учительница окинула всех строгим взглядом, и ученики опустили головы. Она сказала:

— Достаньте вчерашние тесты. Кто не выполнил, выходит в коридор и делает их сейчас.

Затем раздался шорох бумаги и звук каблуков, стучащих по полу. Ли Шао перерыл весь стол, но так и не нашёл свой тест. Вскоре звук каблуков остановился рядом с ним.

— Где твой тест?

Перевод и адаптация прямой речи выполнены в соответствии с правилами. Реплики оформлены через длинное тире.

<http://bllate.org/book/16548/1508325>